

УДК 342

**85 ЛЕТ «СТАЛИНСКОЙ» КОНСТИТУЦИИ 1936 ГОДА:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: В декабре 2021 г. исполнилось 85 лет со дня принятия «сталинской» Конституции СССР 1936 г. Этот акт по ряду характеристик является уникальным: впервые его проект был предварительно обсужден в советском обществе, и Конституция действовала 41 год – больше, чем любая другая конституция в истории нашей страны, в том числе как в годы репрессий, так и хрущевской «оттепели» и «брежневского» застоя. Конституция содержала немало демократически норм, которые, однако, зачастую являлись декларативными. О противоречивости времени, когда принималась эта Конституция, свидетельствует тот факт, что из 30 членов Президиума Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР, утвердившего Конституцию, 14 были репрессированы в 1937-1939 гг. В этом контексте в статье анализируются и дается оценка основным положениям Конституции СССР 1936 г.

Ключевые слова: конституция, обсуждение, власть, общество, государство, избирательное право, Сталин, народ.

**85 YEARS OF THE "STALIN" CONSTITUTION OF 1936:
POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS**

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnodar, Russia

Resume: December 2021 marked the 85th anniversary of the adoption of the "Stalinist" Constitution of the USSR in 1936. This act is unique in a number of characteristics: for the first time its draft was preliminary discussed in Soviet society, and the Constitution was in force for 41 years - more than any other constitution in the history of our country, including both during the years of repression and Khrushchev's "thaw" and "Brezhnev's" stagnation. The Constitution contained many democratically norms, which, however, were often declarative. The inconsistency of the time when this Constitution was adopted is evidenced by the fact that out of 30 members of the Presidium of the VIII Extraordinary Congress of Soviets of the USSR, which approved the Constitution, 14 were repressed in 1937-1939. In this context, the article analyzes and evaluates the main provisions of the USSR Constitution of 1936.

Key words: constitution, discussion, power, society, state, suffrage, Stalin, people.

«Сталинская» Конституции СССР 1936 г. [1] представляет собой третью по счету советскую конституцию (первая – Конституция РСФСР 1918 г.) и вторую союзную конституцию (первая союзная – Конституция СССР 1924 г.). Существенная особенность Конституции СССР 1936 г. заключалась в том, что впервые в истории нашей страны проект этого акта предварительно был вынесен на всенародное обсуждение; и хотя обсуждение носило жестко контролируемый со стороны ВКП (б) характер [2, с. 137], нельзя не отметить, что тогда это был шаг вперед в демократическом развитии страны. Так, по состоянию на 15 октября 1936 г. в конституционную комиссию было внесено более 13 тысяч предложений по конституционному проекту, который обсуждался на более чем 48 тысячах пленумов

Советов разных уровней, на 80 тысячах секций и депутатских групп Советов, было проведено более 400 тысяч собраний граждан, где участвовали свыше 51,5 миллионов человек (55 % взрослого населения СССР) [3, с. 48]. Обсуждение во многом было заорганизованным и зачастую сводилось лишь к ознакомлению жителей с самим проектом Конституции [4, с. 41]. Тем не менее обсуждение показало заинтересованность общества в конституционных изменениях. Немало предложений было и по нормам, касающимся избирательного права. Например, с мест было немало предложений по поводу того, чтобы депутаты чаще отчитывались о своей деятельности перед избирателями. Говорилось о том, что с всеобщим избирательным правом спешить не следует, так как «классовый враг еще не разгромлен». Выразалось сомнение в целесообразности тайного голосования [5, с. 66-68].

Новая Конституция отражала определенную стабилизацию общественных отношений в СССР – здесь уже нет выраженного революционного пафоса, поскольку правящей элитой было признано, что задача осуществления мировой социалистической революции на тот момент неосуществима, и внимание сосредотачивается на дальнейшем развитии социализма в СССР. Четко определялся статус СССР: это - «социалистическое государство рабочих и крестьян» (ст. 1), это - «союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик...» [1] (ст. 13), и далее перечислялись 11 республик, начиная с РСФСР. Вместе с тем необходимость новой конституции обуславливалась рядом иных факторов, в числе которых неэффективность управления в высших эшелонах власти, в частности, речь идет о громоздкости и низкой действенности системы съездов Советов (эта система была упразднена), перегруженности СНК СССР законотворческой функцией. Имел место и политико-идеологический фактор – так, XVII съезд ВКП(б), состоявшийся в 1934 г., провозгласил, что социализм в СССР победил и в основном построен, и

такой этап нуждался в фундаментально-правовом закреплении, равно как и изменившееся классовое построение общества.

Структура Конституции СССР 1936 г. традиционна и в целом соответствует предшествовавшим конституционным актам: Общественное устройство (Глава I); Государственное устройство (Глава II); Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик (Глава III); Высшие органы государственной власти союзных республик (Глава IV); Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик (Глава V); Органы государственного управления союзных республик (Глава VI); Высшие органы государственной власти автономных советских социалистических республик (Глава VII); Местные органы государственной власти (Глава VIII); Суд и прокуратура (Глава IX); Основные права и обязанности граждан (Глава X); Избирательная система (Глава XI); Герб, флаг, столица (Глава XII).

Вместе с тем отличительной чертой структуры Конституции СССР является отсутствие преамбулы – и лишь некоторые элементы преамбулы можно обнаружить в ранее процитированной ст. 1, а также в ст. 12 («В СССР осуществляется принцип социализма: "от каждого по его способности, каждому - по его труду"») [1]. В целом текст Конституции СССР сугубо прагматичный, вполне конкретно-юридический, здесь нет каких-либо оценок предшествовавшего этапа развития советского общества и установок на будущее. Нет их и в тексте самого Постановления Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР, которым утверждена Конституция, причем сам текст постановления занимал всего одно предложение: «Проект Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной редакционной комиссией съезда, утвердить» [1]. Аналогичным образом обстояло дело и с Конституцией РСФСР 1937 г. и конституциями других союзных республик, принятых на основе союзной конституции.

Такой контраст, если иметь в виду отсутствие преамбулы, по сравнению с

предшествовавшими советскими конституциями тем более странен, отмеченный выше факт предварительного обсуждения конституционного проекта, очевидно, мог бы быть каким-то образом отражен в преамбуле, равно как и то, что СССР к тому времени уже был признан международным сообществом. Удивительно также и то, что по менее значимым событиям союзный законодатель не стеснялся в высокопарных, восхвалявших советский строй выражениях, например, в Постановлении VI Съезда Советов СССР по отчету Правительства СССР (1931 г.) указывалась: «На почве крупнейших успехов индустриализации и коллективизации Советской страны социалистический сектор занял господствующее положение во всем народном хозяйстве ... Гигантский рост социалистической индустрии и сельского хозяйства Союза ССР совпадает с жесточайшим промышленным и аграрным кризисом в капиталистических странах» [6].

Отказ советского законодателя от преамбулы конституции, на наш взгляд, может быть объяснен следующими обстоятельствами. К тому времени Сталин в советском обществе позиционировался не только как авторитарный руководитель государства, но и теоретиком – продолжателем учения Маркса и Ленина, и, соответственно, его взгляды по всем основным вопросам трансформировались в общегосударственную точку зрения и «волеизъявление народа», и не допускали альтернативного толкования. При этом Сталин активно участвовал во всем процессе разработки и принятия Конституции СССР 1936 г., и в этой связи он в 1935г. отмечал, в частности, что конституционные положения «ни в коем случае не следует смешивать с партийной программой. В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того - и то, чего добиваемся» [7, с. 250], то есть, наблюдается рационально-практическая точка зрения. В этом контексте М.А.Симоновым приводятся подробности по этому поводу, дающие основание полагать, что начальный, рабочий проект конституции, возможно, содержал преамбулу, но сталинское мнение ее исключило [8, с. 45-46]. И действительно, Ста-

лин не был склонен к «революционному барабанному слову» что было присуще Троцкому, Каменеву, Зиновьеву Бухарину и другим революционерам «ленинского призыва», сочинителям пламенных статей, речей, деклараций и иных документов о непримиримой борьбе с буржуазией и строительстве коммунизма. Помимо прагматизма Сталина, очевидно, свою роль сыграло и то, что в первой половине 1930-х гг. имел место голод, становились массовыми политические репрессии, и такое положение могло войти в противоречие с победными реляциями о строительстве социализма, без которых вряд удалось бы обойтись, если бы преамбула конституции все же была составлена.

В Конституции СССР 1936 г. несколько изменилась система органов публичной власти, связанная с упразднением института съездов Советов. Так, «высшим органом государственной власти СССР» определялся Верховный Совет СССР, который мог принять к своему ведению любой вопрос союзного значения. Впервые был использован термин «законодательная власть» - согласно ст. 32 эту власть осуществляет исключительно Верховный Совет СССР, и тем самым была поставлена точка в неопределённости субъектов законотворческой, которая имела в предшествующие годы. Верховный Совет СССР состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей (такая структура сохранится до 1991 г.). Депутаты Верховного Совета СССР избирались на прямых выборах на 4 года из расчета 1 депутат на 300 тысяч населения. Сессии Верховного Совета созывались два раза в год. Между сессиями полномочия высшей власти исполнял Президиум Верховного Совета (ПВС) СССР, избираемый Верховным Советом в количестве 37 человек. Вводился институт депутатской неприкосновенности. Верховный Совет образовывал СНК СССР - высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти СССР, которому посвящена глава 5 Конституции СССР (как видно, термин «исполнительный» теперь, как и должно быть по логике вещей, относился только к исполнительному органу власти). Предусматривались

как общесоюзные комиссариаты (Обороны; Иностраных дел; Внешней торговли; Путей сообщения; Связи; Водного транспорта; Тяжелой промышленности; Оборонной промышленности), так и союзно-республиканские (Пищевой промышленности; Легкой промышленности; Лесной промышленности; Земледелия; Зерновых и животноводческих совхозов; Финансов; Внутренней торговли; Внутренних дел; Юстиции; Здравоохранения).

В союзных и автономных республиках использовался такой же способ формирования органов публичной власти, причем эти вопросы были отрегулированы более подробно. На местах функционировали местные Советы и их исполкомы. В данной Конституции СССР отдельная глава (глава 9) отводилась регулированию суда и прокуратуры. Так, в ст. 102 указывалось, что «Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами» [1]. Высшие суды союзного и республиканского значения, а также краевые, областные, окружные суды избирались соответствующими представительными органами власти (верховными Советами, Советами депутатов), а народные суды – непосредственно населением. Согласно ст. 112 «судьи независимы и подчиняются только закону».

Далее, в Конституции СССР 1936 г. впервые закреплялась руководящая роль коммунистической партии, теперь с измененным названием – ВКП (б). Это сделано в ст. 126, где, в частности, указывается, что ВКП (б) «является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя» и представляет собой «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [1]. Тем самым было зафиксировано уже сложившееся с начала 1920-х гг. фактическое положение, когда все сколько-нибудь важные вопросы общественно-государственной жизни, включая назначе-

ние руководящих кадров, одобрение выдвигаемых кандидатов в депутаты Советов всех уровней и т.д., сначала обсуждались в партийных структурах, и только затем органам государства, общественным, профсоюзным и прочим организациям предстояло исполнить волю партийных органов. Такая роль политической партии в публично-властных отношениях была уникальной. Можно предположить, что причиной этого стала практическая реализация основных программных положений коммунистической партии (было реально построено советское государство по заранее разработанным политико-идеологическим лекалам), соответственно партийные руководители разных уровней считали себя движущей силой всех происходящих в стране перемен и претендовали на особый статус в обществе.

Как бы то ни было, но партийная номенклатура выделилась в привилегированную прослойку, представители которой беспрепятственно получали разного рода блага (квартиры, пайки, курортное лечение и т.д.), и это при том, что они несли значительно меньшую ответственность за принимаемые решения, поскольку их реализовывали не партийцы, а государственные, профсоюзные и другие организации. Как отмечает В.В. Красников, «партийный диктат» являлся одним из основополагающих принципов деятельности советской системы управления, на котором базировалась система органов власти в целом по стране [9, с. 14].

В этом же контексте можно отметить, что федерализм советских конституций был скорее формальным, поскольку в реальности наблюдалась вертикаль власти, и основой ее была прежде всего вертикаль партийной структуры, учитывая, что ВКП(б) была всесоюзной, и для нее не существовало никаких административно-территориальных границ, деятельность всех союзных и республиканских и прочих органов власти находилась под контролем единой ВКП(б), которая и определяла политику СССР, и прежде всего это делали ЦК ВКП(б) и Политбюро ЦК, предложения которых утверждались на высших партийных форумах – партийных съездах, и соответствующие решения фактически являлись вершиной

публично-властной пирамиды, откуда для законодательных, исполнительных и судебных органов спускались направления их деятельности; на этой вершине довольно долго (почти тридцать лет) находился Сталин, позиционировавший себя прежде всего как главный человек в ВКП(б) и культ личности которого широко описан в литературе. И в этом контексте как союзная федерация (СССР), так и российская федерация (РСФСР) была лишь формальность, особенно в РСФСР, где субъектами Федерации являлись лишь автономные республики, в то время как края и области относились к структурам местных Советов.

Избирательное право в Конституции СССР 1936 г. провозглашалось всеобщим, равным и прямым, и в литературе советского периода оно утверждалось как самое демократичное в мире [10, с. 23]. С формальной точки зрения действительно нормы избирательного права в Конституции СССР в своей основе (но не все!) имели вполне демократический характер. Так, в ст. 134 Конституции СССР указывалось, что выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся (Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) проводятся «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [1]. Формально-демократичными были и другие конституционно-избирательным положениям (ст. 135-142). В частности, утверждалось, что выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав [1].

Демократичной была и норма о том, что кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам (ст. 141 Конституции СССР). Такая формулировка предполагала, что на каждом избирательном округе могут выставляться по несколько кандидатов. Однако данная важнейшая норма, определяющая степень демократизма, в реальности сводилась к тому, что по каждому избирательному округу выставлялся всего один кандидат, и тем самым, по сути, весь демократизм остальных норм превращался в декларацию. Если иметь в виду недемократические нормы, то речь идет прежде всего о том, что «право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами» (ст. 141 Конституции СССР). Как видно, законодатель довольно жестко ограничивал перечень субъектов выдвижения кандидатов в депутаты.

Конституция СССР 1936 г. существенно изменила организационную структуру всех звеньев Советов, в том числе местных Советов. Так, статья 94 провозглашала, что органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся. К полномочиям Советов депутатов относились: руководство деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечение охраны государственного порядка, соблюдение законов и охрана прав граждан, руководство местным хозяйственным культурным строительством, установление местного бюджета (ст. 97). Местные Советы были самыми многочисленными органами государственной власти. Депутаты местных Советов осуществляли свои полномочия, без отрыва от производственной или служебной деятельности. Избиратели давали наказы своим депутатам, которые обязаны были отчитываться о проделанной работе перед трудовыми коллективами. Совершенно четко и ясно подчеркивается вертикаль государственной власти. О централизации

местного управления свидетельствуют, в частности, следующие нормы – «Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся» [1] (ст. 89); «Вышестоящие исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих исполнительных комитетов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся» [1] (ст. 90). В. Абрамов в этой связи отмечает, что «советская модель, противопоставленная «буржуазному» местному самоуправлению, стала порождением, частью, и инструментом командно-административной суперцентрализованной системы и в то же время выполняла функцию ее демократического камуфляжа» [11, с. 125].

В целом Конституция СССР, если иметь в виду ее содержание, была построена на идеологической (коммунистической) основе. Однако, судя по структуре этого акта и формально-демократическим нормам, то советское государство, как это ни парадоксально, вполне воспринимало буржуазные ценности государственного (политического) устройства, несмотря на совершенно разные политическую и экономическую модели. Правда, до классического разделения законодательной и исполнительной ветвей власти дело не дошло. Но вот, например, зафиксированные в Главе X основные права граждан по своей сути мало отличались и отличаются от провозглашаемых в европейских странах и в современной России (право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование, на свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, на личную неприкосновенность и т.д.). Другое дело, что в действительности провозглашенные нормы (равно как и нормы независимости суда, избирательно праве и др.) применялись лишь в той мере, в какой это было нужно правящей партийно-советской элите советского государства. Тем не менее, при всех недостатках, как нам представляется, появление Конституции СССР 1936 г.

было шагом не назад, а вперед в развитии советского общества. Во всяком случае, мы поддерживаем подход советской власти в том, что 5 декабря - день принятия Основного закона страны – был объявлен праздничным и длительное время являлся выходным. О ценности этой Конституции СССР может служить и то обстоятельство, что она действовала 41 год, и к этому рубежу не подошла еще ни одна отечественная конституция.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. N 283.
2. Толстая А.И. История государства и права России. - М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. 320 с.
3. Максимова О.Д. Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 3. С. 46-51.
4. Исаев А.А. Обсуждение проекта "Сталинской конституции" населением Дальнего Востока СССР // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 35-43.
5. Курицын В.М. История отечественного государства и права. 1929 г.- 22 июня 1941 г. - М.: ЮНИТИ, 2009. 246 с.
6. Постановление VI Съезда Советов СССР от 12.03.1931 «По отчету Правительства СССР» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 71.
7. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. - М.: ИЦ «Россия молодая», 1996. 303 с.

8. Симонов М.А. Формирование сталинской концепции строительства коммунистического общества в СССР во второй половине 1930-х гг. // История и современное мировоззрение. 2019. № 4. С. 41-50.

9. Красников В.В. Организационно-правовые основы деятельности местных органов власти в начале 1920-х гг. (на материалах Тамбовской губернии): дисс. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2007. 197 с.

10. Митин М. Советская демократия и демократия буржуазная // Большевик. 1947. № 6. С. 23-43.

11. Абрамов В. Местное самоуправление: идея и опыт // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 125-130.

Оригинальность 85%